

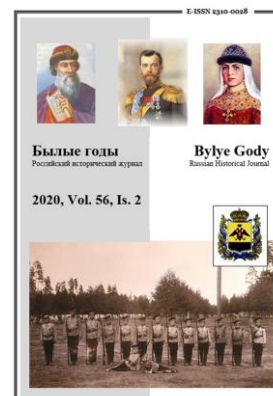
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 863-870. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.863
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Patriotic Education of Russian Youth on the Eve of the First World War: Some Pages of History

Goran Rajović ^{a, b, *}, Leonid L. Balanyuk ^c, Alla G. Vazeroва ^d, Milica Trailovic ^e

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^d Penza state university of architecture and construction, Penza, Russian Federation

^e University of Geneva, Geneva, Switzerland

Abstract

The article deals with the patriotic education of Russian youth through the organization of amusement forces and the introduction of military disciplines and gymnastics in educational institutions.

There were used as sources the documents from the Russian state historical archive (Saint Petersburg, Russian Federation). In particular, the Fund 733 (Department of public education) was of interest, in which the documents were found on the international experience of patriotic education of youth, as well as the implementation of this work in Russian school.

In conclusion, the authors state that after the First Russian revolution at the initiative of the Russian Emperor began to actively create an amusement movement. The divisions of the Poteshnye voiska were created not only at public schools, but also at army regiments, parochial schools, and also at fire brigades. In the summer, field camps were organized for them, and training sessions were held. In 1911, the first review of the funny parts of Russia was held. Since that time, the work on creating amusement parts has expanded significantly and continued until 1917. In total, several tens of thousands of people passed through the amusement movement in Russia.

Keywords: patriotic education, amusement forces (Poteshnye voiska), military system, schools, Russian Empire, Nicholas II.

1. Введение

Кризис Первой русской революции в начале XX века заставил русское имперское правительство пересмотреть многие стороны внутреннего устройства государства. Примечательно, что уже в январе 1908 г. император Николай II изъявил желание, чтобы в народных школах началось обучение гимнастике и военному строю. Пересмотру подверглась и воспитательная функция народной школы, которая должна была отныне воспитывать учащегося в монархическом духе при широком применении гимнастики и военного строя. В конечном итоге это привело к созданию целой сети так называемых потешных формирований, о качестве такой работы косвенно говорит то, что в начале Первой мировой войны на фронт добровольно убежало значительное количество учащихся русских учебных заведений (Cherkasov et al., 2016).

2. Материалы и методы

В качестве источников для работы над статьей были привлечены документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). В частности,

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

интерес для нас представлял Фонд 733 (Департамент народного просвещения), в котором были обнаружены документы о международном опыте патриотического воспитания молодежи, а также реализация этой работы в российской школе. Кроме того, были использованы в качестве материалов редкие источники о жизни дореволюционных школ периода Первой мировой войны (Яковлев, 1915), а также попытках пересмотра идей русской национальной школы в период мировой войны (О национальной школе, 1916; Война и школа, 1916).

В данном исследовании была применена совокупность научных методов: периодизации, сравнения и пр., которые в единстве обеспечивают надежность результатов по изучаемой проблеме. Работа имеет междисциплинарный характер, базирующийся на принципе компаративистики, который позволяет выявить разные уровни информативности источника, а также сопоставить сведения различных источников о той или иной исследуемой проблеме. В исследовании применялись междисциплинарный и комплексный подходы, что в свою очередь позволило рассмотреть историю потешного движения и сравнить его с аналогами в зарубежных странах.

3. Обсуждение

Тема патриотического воспитания русской молодежи накануне Первой мировой войны не получила значительного освещения в историографии, причиной стало полное забвение этой темы в советский период ввиду предвзятого отношения советской идеологии к дореволюционному опыту. Вследствие этого изучение данной темы стало возможным только в постсоветский период.

В целом ряде публикаций авторы рассмотрели особенности патриотического воспитания в высших военно-учебных заведениях, а также в государственных школах как в целом по Российской империи, так и по отдельным ее губерниям. Так, например, О.В. Барская в своей работе исследовала государственно-патриотическое воспитание в военно-морских образовательных учреждениях Новороссийского края в конце XVIII – начале XX веков (Барская, 2019). Аналогичную проблему патриотического воспитания в военно-учебных заведениях России рассмотрел В.А. Заставенко (Заставенко, 2015). Авторский коллектив А.А. Черкасова проанализировал особенности патриотического воспитания в школах на территории Черноморской губернии (Molchanova et al., 2013), а также наглядно показал, что следствием такой патриотической работы стало массовое добровольческое движение молодежи на фронт в период Первой мировой войны (Cherkasov et al., 2016; Яковлев, 1915: 21). Вопросы организации физического воспитания в учебных заведениях на территории Курской области изучили О.М. Цуканова и Г.Г. Карпова (Цуканова, Карпова, 2019). Практически однотипную проблему на территории Томской губернии рассмотрела А.В. Башкатова (Башкатова, 2010).

Нельзя обойти вниманием также работу В.Г. Гималаева и М.В. Илларионовой, в которой исследуются добровольчество и благотворительность как направление деятельности Симбирской чувашской школы в период Первой мировой войны (Гималаев, Илларионова, 2018).

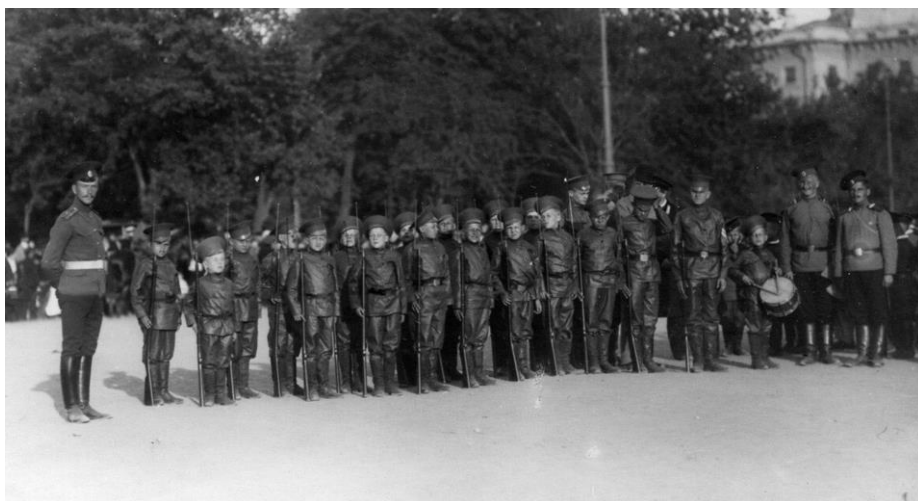
4. Результаты

Создание потешных частей в школах Российской империи после Первой русской революции происходило на территории практически всех губерний с разной степенью интенсивности. В смотре потешных нередко принимали участие члены императорского дома, например, в 1911 г. такой смотр потешных принимал в Киеве император Николай II (Ольденбург, 1992: 440). Он уделял особое внимание делу патриотического воспитания молодежи и всегда оказывал поддержку подобным инициативам, в особенности исходящим снизу.

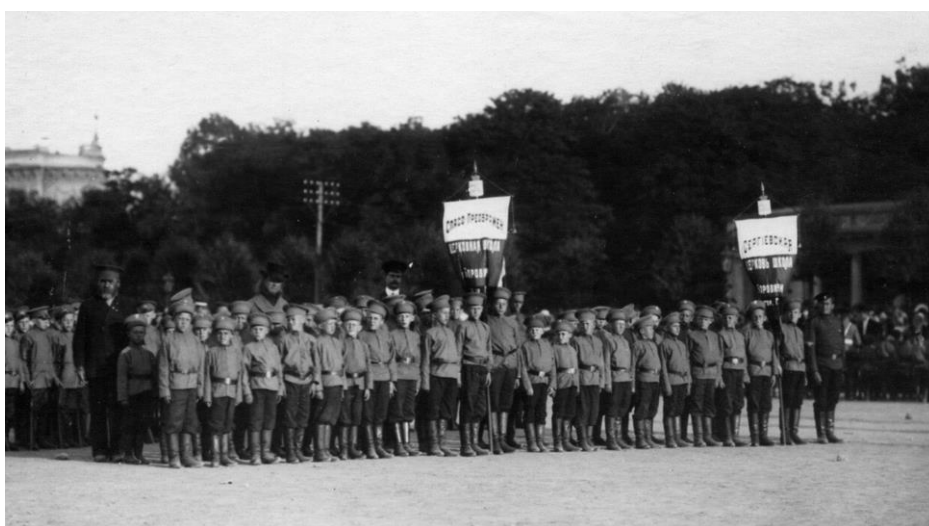
Император четко излагал свою позицию в вопросе того, что необходим подъем качественного достоинства школы в отношении ее воспитательного влияния на учащуюся молодежь не только в области религиозно-нравственных воздействий, в направлении углубления источников национального вдохновения, но и в смысле гармонического развития духа и тела учащихся, дисциплинирования их воли, внедрения в них как сознания авторитета, так и святости исполняемого долга (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 1).

Чиновники Министерства народного просвещения отмечали, что если в области религиозно-нравственного воспитания необходима особо напряженная работа представителей духовенства, если углубление источников национального вдохновения – в страницах славы русской истории, в классических произведениях русской литературы, в географии и естествоведении – должно составить предмет внимания преподавательского состава, то едва ли возможно отрицать, что для внедрения в учащуюся молодежь понятий долга, авторитета и дисциплины, для ее гармонического развития необходима целая система строго продуманных и последовательных воспитательных воздействий (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 1-1 об.).

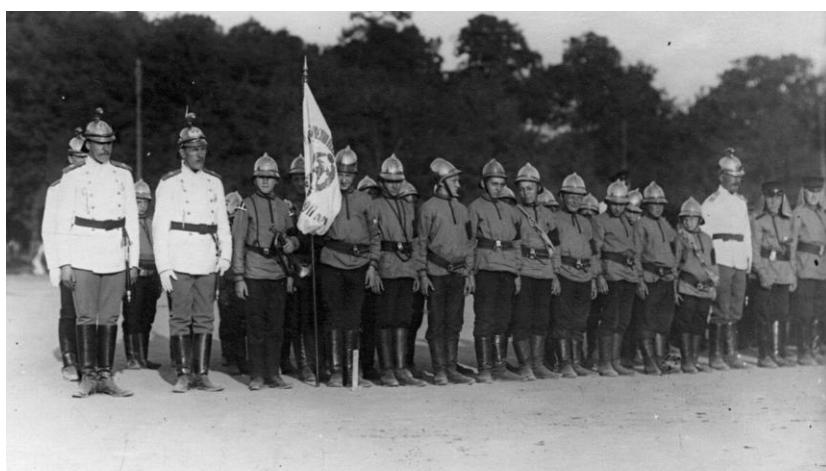
В 1911–1912 гг. на Марсовом поле проводились парады потешных частей. Важно отметить, что их создавали не только государственные школы, но и армейские полки (Рисунок 1), церковно-приходские школы (Рисунок 2) и даже пожарные общества.

Рис. 1. Потешные лейб-гвардии 4-го стрелкового полка в строю во время смотра на Марсовом поле

Рис. 2. Потешные церковно-приходских школ со своими значками

Рис. 3. Детская военно-пожарная дружина на Марсовом поле во время смотра

Воспитательно-патриотическая работа не ограничивалась учебным процессом. Специально для потешных устраивались военные летние лагеря, где потешные могли дополнительно проходить военную подготовку (Рисунок 4).

Рис. 4. Потешные на спортивной площадке полевого лагеря

Очевидно, что для создания потешных команд необходимы были достаточно подготовленные кадры. В результате при Александровском военном училище в Москве были организованы курсы начальников потешных команд. В 1911 г. прошел первый Всероссийский смотр потешных частей. Это событие произошло 28 июля на Марсовом поле в Санкт-Петербурге, на первый смотр прибыли около 6 тыс. потешных из разных губерний России.

Получив первый положительный опыт создания потешных частей в разных учебных округах Российской империи, начали предпринимать шаги к повсеместному введению военных дисциплин в школах. Так, например, в январе 1912 г. попечитель Рижского учебного округа направил об этом ходатайства военному министру, министру народного просвещения и командующему войсками Виленского военного округа.

Как и предполагалось, данное ходатайство было удостоено высочайшего одобрения и по всеподданнейшему докладу военного министра преследовало цель организации правильного контроля над постановкой гимнастики, фехтования, подвижных игр и военного строя в учебных заведениях Рижского учебного округа; организация эта вела бы к воспитанию в учащихся особого уважения к воинскому званию и к систематической, прочной постановке таких отраслей воспитательного дела, которые до этого пренебрегались русской гражданской школой.

В течение нескольких месяцев в ряде городов Ревельского учебного округа (например, в Риге, Ревеле, Аренсбурге и Митаве) были построены гимназические залы и начались регулярные занятия. Важно отметить, что уже через год в пределах Рижского учебного округа общение представителей школы и армии дало положительные результаты как внешние, в смысле выправки, любви к строевым и гимнастическим занятиям, так и внутренние, в направлении учащейся молодежи (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 1 об.). Уже к концу лета 1912 года Николай II присутствовал на смотре 8 рот Рижского учебного округа.

Попечитель Рижского учебного округа подполковник С. Пругченко, который являлся свидетелем данных событий, отмечал: «О том, что воспитанники были готовы по своему настроению перед высочайшим смотром как бы «лечь костью», я имел счастье докладывать его императорскому величеству на смотре 1 августа минувшего 1912 года, причем Государю Императору благоугодно было выразить Свое Всемиловнейшее одобрение тому виду и настроению, в коем представились все восемь рот отряда Рижского учебного округа.

После смотра воспитанники Ревельской Александровской гимназии, входившие в состав третьей роты, говорили своему директору статскому советнику Василькову: «Кто раз увидит нашего государя, тот никогда ему не изменит...» (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 2 об.-3).

Очевидно, что это патриотическое настроение учащейся молодежи являлось важным явлением в государственной жизни Российской империи, которой было не безразлично, вливаются ли в общественную среду здоровые, бодрые, верноподданные силы, или текут воды мутные, склонные к нигилистическому отрицанию и политическому разложению. Нужно понимать, что не только зло, но

и добро имело заразные свойства; необходимо было всемирно пресекать явления отрицательные и развивать положительные.

Упомянутое настроение, чтобы оказаться прочным, должно было находить опору своему патриотическому подъему в душевной и телесной бодрости молодежи; нельзя не признать, что одною книгою было трудно воспитать гармонически развитого юношу и что на помощь книжной мудрости должна прийти воспитательная система во всеоружии своего воздействия на характер, волю и сердце молодежи. Отсюда велико не только гигиеническое, но и этическое значение гимнастики, фехтования, подвижных игр и военного строя (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 3 об.).

Важно понимать, что названная отрасль воспитательного воздействия школы для чиновников Министерства народного просвещения не была прихотью, а являлась существенно важной задачей, так как содействовала не только дисциплинированию молодежи, укреплению ее физических сил, но и здоровому, бодрому, жизнерадостному развитию юношества, ослабляя имевшую место тогда невзрачность, поднимаемая половую нравственность, устраняя злоупотребления спиртными напитками и отвлекая от вскормленного газетной пищей преждевременного, всегда вредного политиканства.

Таким путем гармонического развития духа и тела молодежи, как полагали русские чиновники, будет достигнуто столь существенное повышение ее веры в жизненное творчество, внедрение в юношество созидательных начал, внешней и внутренней дисциплины и укрепление сознания долга перед Государем и Отечеством.

Не возводя никаких обвинений на прошлое, обусловленное не только недостатком денежных средств, но и воззрениями, что школа может давать исключительно образование, оставляя воспитание всецело на ответственность семьи, нельзя было не признать, что в начале XX века следовало бы не останавливаться на теоретических спорах по этому вопросу, ведь он решен практически в жизни целесообразными и настойчивыми усилиями англо-саксонской культуры. И германские государства, которые были когда-то странами книжного обучения по преимуществу и с 1830-х годов не без затруднений ввели у себя школьную гимнастику, в полной мере уверовали в нее с конца XIX века и сделали спустя двадцать лет при горячем призыве к тому императора Вильгельма II поразительные успехи в путях подражания Англии, давно усматривавшей большое значение физического развития в выработке характера. Российские педагоги отмечали, что при первом внимательном взгляде на немецкую педагогику можно увидеть центральную идею: школа воспитывает любовь и уважение к родине – Германии и к германскому народу; эта идея пронизывает все преподавание и все воспитание: дети, едва умеющие читать, уже поют национальные патриотические песни (О национальной школе, 1916: 23).

Необходимо также сказать об опыте патриотического воспитания и в других странах. Так, в американской и в швейцарской школах преподаватели не пренебрегали патриотическим воспитанием подрастающего поколения. Например, в немецкой Швейцарии гимназисты старших классов упражнялись в военном строе, в стрельбе боевыми патронами на военном стрельбище (патроны отпускались государством в определенном количестве на каждого гимназиста); делали гимнастику, с винтовкой за плечами перепрыгивали (несмотря на обременение винтовкой) неподвижные препятствия в 1,5 метра высотой и влезали на каменные стенки высотой до 3 метров (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 4-4 об.).

В Цюрихе, к примеру, раз в две недели, а иногда и еженедельно гимназические колонны совершали походные движения вне города, длящиеся от пяти до шести часов, преодолевая, согласно заранее данным заданиям, горные препятствия, причем различные классы распределялись на отдельные отряды; целым маневром руководил преподаватель гимнастики и строя, обыкновенно капитан запаса, причем военные считали своим нравственным долгом оторваться от прямых обязанностей и оказать эту услугу руководству средней школы (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 4 об.).

И в среде романских народов Италия сделала в период царствования королей Гумберта I и Виктора Эммануила III столь значительные успехи на поприще школьной гимнастики и подвижных игр, что некоторые специалисты склонны даже дать итальянской школе приоритет перед старейшими в этом отношении англо-саксонскими школами.

Успехи в этом же направлении чехов доказывали, что и славяне могут преодолеть свою склонность к «мечтательности и распушенности», осознав необходимость работы над физическим здоровьем подрастающего поколения, чтобы выдержать мировую борьбу за существование, которую начали вести между собой целые нации в период Первой мировой войны.

В своей истории чешский народ, ограниченный с разных сторон германским миром, нашел к началу Первой мировой войны в сокольской гимнастике объединяющее его духовное звено, дающее ему надежду выдержать натиск той культуры, которая на опыте Познани, Шлезвига, Эльзас-Лотарингии, славянских округов Саксонии, а ранее того, на полабских славян в бассейне Везера, Эльбы и Одера уже доказала, чего может ожидать от нее славянство, если окажется в борьбе слабою стороною (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 4 об.-5).

Освобожденная русской кровью Болгария пожинала на полях победоносных сражений плоды своей политики патриотического воспитания в школах; которые развивались под непосредственным влиянием офицеров, являвшихся в Болгарии не только начальниками солдат, но и учителями народа.

Завершая обзор зарубежного опыта патриотического воспитания, чиновники отмечали, что «положение России между германским миром, вооруженным с головы до ног, пробуждающимся мусульманским миром и надвигающейся «желтой опасностью» представляется чреватými осложнениями: государственная мудрость повелительно требует напрячь все силы к тому, чтобы поднять здоровье, бодрость и дух патриотизма подрастающего поколения, ибо только с сильным ищут дружбы и сохраняют мир» (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 5 об.).

Если отталкиваться от приведенных соображений, то ясны как ответственность, выпадающая на долю должностных лиц Министерства просвещения по подбору преподавательских и инструкторских сил, так и государственное значение гармонического воспитания духа и тела подрастающего поколения.

Воспитанники должны быть проникнуты сознанием высокого значения внутренней сплоченности и организованности, подчинения воли отдельного лица задачам общим; для этого необходимо, чтобы сам инструктор верил в свою задачу, чтобы малодушный был своевременно направлен авторитетным указанием или был устранен при нежелании отнестись с достаточной серьезностью к делу, по самому существу своему высокого воспитательного и государственного значения.

Таким путем было возможно достойным образом осуществить высочайшее указание: ввести в школу и гимнастику, и военный строй и влить в учащуюся молодежь здоровый патриотический дух и поднять творчество школы во исполнение императорского рескрипта от 10 июня 1902 года.

Напомним, что 10 июня 1902 года император Николай II подписал высочайший рескрипт, в котором, в частности, отмечалось: «Прежде всего подтверждаю мое требование, чтобы в школе с образованием юношества соединялись воспитание его в духе веры, преданности престолу и отечеству и уважение к семье, а также забота о том, чтобы с умственным и физическим развитием молодежи приучать ее с ранних лет к порядку и дисциплине. Школа, из которой выходит юноша с одними лишь курсовыми познаниями, не сродненный религиозно-нравственным воспитанием с чувством долга, с дисциплиною и с уважением к старшим, не только не полезна, но часто вредна, развивая столь пагубные для каждого дела своеволие и самомнение» (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 6).

В 1913 году подполковник С. Прутченко был переведен на должность попечителя Санкт-Петербургского учебного округа. Здесь он с сожалением обнаружил, что преподавание гимнастики и военного строя было в плачевном состоянии. Так, во многих учебных заведениях попечитель нашел гимнастику упраздненной в восьмом и седьмом классе, а в училище при Реформатских Церквах гимнастика оказалась упраздненной не только в восьмом и седьмом классах, но даже и в шестом. Более того, в целом ряде учебных заведений гимнастикой занимались только один раз в неделю, что сводило ее значение едва ли не к нулю. Среди занятий не замечалось у воспитанников той бодрости и того увлечения, которые являлись характерными признаками правильной постановки дела и таланта преподавателя. Необходимые помещения для гимнастики почти отсутствовали, в особенности в правительственных учебных заведениях, которые, казалось, должны были служить образцом для школ частных (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 6 об.-7).

В заключении С. Прутченко резюмировал: «По-видимому, для большинства г.г. директоров не вполне ясно этическое значение физического воспитания, за которым они склонны признать значение лишь гигиеническое, упуская из виду интересы гармонического развития духа и тела, столь существенно важные для подъема всей системы патриотического воспитания» (РГИА. Ф. 733. Оп. 228. Д. 86. Л. 7).

Как известно, в 1914 г. на объявление Первой мировой войны русское общество отреагировало единым патриотическим порывом. Разумеется, в стороне не оказались и школьники. Периодическая печать периода войны была наполнена значительным количеством заметок о том, что несовершеннолетние, бросив школы, добровольно отправились на фронт. Так, периодическая печать Черноморской губернии сообщала, что в январе 1915 г. из действующей армии этапом были возвращены более 10 юных добровольцев, которые бежали на фронт (Molchanova et al., 2013: 92). Аналогичные случаи были во всех губерниях. Немало детей так и «прижились» в частях, и о них впоследствии писали журналы «Огонек» и «Нива» (Cherkasov et al., 2016: 4-11).

Помимо бегства на фронт, были массовыми факты ухода добровольцами на фронт учеников старших классов учительских школ и семинарий. Так, например, в сентябре 1914 года на фронт добровольцами ушли 15 воспитанников чувашской школы в Симбирске (Яковлев, 1915: 31).

Многочисленные факты участия детей в войне, а также добровольческое движение активно использовались в военной пропаганде для сохранения патриотического духа как действующей армии, так и населения тыла в период Первой мировой войны. К сожалению, дореволюционный опыт патриотического воспитания был прерван событиями февральской революции и на повестку дня как российской школы, так и российского общества встали совсем другие задачи.

5. Заключение

Завершая, необходимо отметить, что после Первой русской революции по инициативе русского императора начало активно создаваться потешное движение. Подразделения потешных создавались

не только при государственных школах, но и при армейских полках, церковно-приходских школах, а также при пожарных дружинах. В летнее время для них устраивались полевые лагеря, проводились учебные занятия. В 1911 г. был впервые проведен смотр потешных частей России. С этого времени, работа по их созданию значительно расширилась и продолжалась до 1917 года. Всего через потешное движение России прошло несколько десятков тысяч человек.

Литература

Барская, 2019 – Барская О.В. Государственно-патриотическое воспитание в военно-морских образовательных учреждениях Новороссийского края в конце XVIII – начале XX веков // *Мир науки, культуры, образования*. 2019. № 3 (76). С. 101-103.

Башкатова, 2010 – Башкатова А.В. Генезис и развитие внешкольного воспитания в Томской губернии в конце XIX – начале XX веков // *Известия Алтайского государственного университета*. 2010. № 4-1 (68). С. 28-32.

Война и школа, 1916 – Война и школа. Петроград, 1916.

Гималаев, Илларионова, 2018 – Гималаев В.Г., Илларионова М.В. Добровольчество и благотворительность как направление деятельности Симбирской чувашской учительской школы // *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева*. 2018. № 2 (98). С. 171-178.

Заставенко, 2015 – Заставенко В.А. Патриотическое воспитание в военно-учебных заведениях России во второй половине XIX – начале XX веков // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2015. № 4 (68). С. 188-191.

О национальной школе, 1916 – О национальной школе. Сборник статей. Петроград, 1916.

Ольденбург, 1992 – Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М., 1992.

Цуканова, Карпова, 2019 – Цуканова О.М., Карпова Г.Г. Организация физического воспитания в учебных заведениях Курской области (1906–1917 гг.) // *Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право*. 2019. № 3 (9). С. 176-185.

Яковлев, 1915 – Яковлев И. Война и чувашская школа в Симбирске. Симбирск, 1915.

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Smigel M., Molchanova V.S. The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I // *Propaganda in the World and Local Conflicts*. 2016, Vol. (5), Is. 1. Pp. 4-11.

Molchanova et al., 2013 – Molchanova V.S., Cherkasov A.A., Šmigel' M. Youth and Patriotic Sentiments during the Reign of Emperor Nicholas II // *Bylye Gody*. 2013. № 30 (4). Pp. 88-93.

References

Barskaya, 2019 – Barskaya O.V. (2019). Gosudarstvenno-patrioticheskoe vospitanie v voennomorskikh obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Novorossiiskogo kraya v kontse XVIII – nachale XX vekov [State-patriotic education in the naval educational institutions of the Novorossiysk Krai at the end of the XVIII – the beginning of the XX centuries]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. № 3 (76). Pp. 101-103. [in Russian]

Bashkatova, 2010 – Bashkatova A.V. (2010). Genezis i razvitie vneshkol'nogo vospitaniya v Tomskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX vekov [The genesis and development of extracurricular education in the Tomsk province in the late XIX – early XX centuries]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 4-1 (68). Pp. 28-32. [in Russian]

Cherkasov et al., 2016 – Cherkasov A.A., Smigel M., Molchanova V.S. (2016). The Glorification of Underage Volunteers in Russian Military Service during World War I. *Propaganda in the World and Local Conflicts*. Vol. (5), Is. 1. Pp. 4-11.

Gimalaev, Illarionova, 2018 – Gimalaev V.G., Illarionova M.V. (2018). Dobvol'chestvo i blagotvoritel'nost' kak napravlenie deyatel'nosti Simbirskoi chuvashskoi uchitel'skoi shkoly [Volunteering and charity as a direction of the Simbirsk chuvash teacher's school]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ya. Yakovleva*. № 2 (98). Pp. 171-178. [in Russian]

Molchanova et al., 2013 – Molchanova V.S., Cherkasov A.A., Šmigel' M. (2013). Youth and Patriotic Sentiments during the Reign of Emperor Nicholas II. *Bylye Gody*. № 30 (4). Pp. 88-93.

О natsional'noi shkole, 1916 – О natsional'noi shkole [About the national school]. Sbornik statei. Petrograd, 1916. [in Russian]

Ol'denburg, 1992 – Ol'denburg S.S. (1992). Tsarstvovanie imperatora Nikolaya II [The reign of Emperor Nicholas II.]. М. [in Russian]

Tsukanova, Karpova, 2019 – Tsukanova O.M., Karpova G.G. (2019). Organizatsiya fizicheskogo vospitaniya v uchebnykh zavedeniyakh Kurskoi oblasti (1906–1917 gg.) [The organization of physical education in educational institutions of the Kursk region (1906-1917)]. *Izvestiya Yugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. № 3 (9). Pp. 176-185. [in Russian]

Voyna i shkola, 1916 – Voyna i shkola [War and school.]. Petrograd, 1916. [in Russian]

Yakovlev, 1915 – Yakovlev I. (1915). Voyna i chuvashskaya shkola v Simbirsk [War and the chuvash school in Simbirsk]. Simbirsk. [in Russian]

Zastavenko, 2015 – Zastavenko V.A. (2015). Patrioticheskoe vospitanie v voenno-uchebnykh zavedeniyakh Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vekov [Patriotic education in military schools of Russia in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. № 4 (68). Pp. 188-191. [in Russian]

Патриотическое воспитание российской молодежи накануне Первой мировой войны: некоторые страницы истории

Горан Райович ^{a, b, *}, Леонид Леонидович Баланюк ^c, Алла Геннадьевна Вазерова ^d,
Милица Трайлович ^e

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^d Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^e Университет г. Женева, Швейцария

Аннотация. В статье рассматривается патриотическое воспитание российской молодежи посредством создания потешных частей и введения дисциплин военного строя и гимнастики в учебных заведениях.

В качестве источников для работы над статьей были привлечены документы Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация). В частности, интерес представлял Фонд 733 (Департамент народного просвещения), в котором были обнаружены документы о международном опыте патриотического воспитания молодежи, а также реализации этой работы в российской школе.

В заключении авторы отмечают, что после Первой русской революции по инициативе русского императора начало активно создаваться потешное движение. Подразделения потешных создавались не только при государственных школах, но и при армейских полках, церковно-приходских школах, а также при пожарных дружинах. В летнее время для них устраивались полевые лагеря, проводились учебные занятия. В 1911 г. был впервые проведен смотр потешных частей России. С этого времени работа по созданию потешных частей значительно расширилась и продолжалась до 1917 года. Всего через потешное движение России прошло несколько десятков тысяч человек.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, потешные части, военный строй, школы, Российская империя, Николай II.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)